

На правах рукописи

МАНДРИКОВА Елена Юрьевна

**ВИДЫ ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА И ИХ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ**

Специальность 19.00.01 - Общая психология, психология
личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор психологических наук,
доцент Д.А. Леонтьев.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор В.В. Петровский;

кандидат психологических наук
доцент Ф.Е. Василюк.

Ведущая организация: Психологический институт Российской академии образования.

Защита состоится “____” _____ 200__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан “____” _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ш. Магомед-Эминов.

Актуальность исследования

Задача выбора сопровождает человека всю жизнь и встречается на самых разных уровнях: от потребительских и политических выборов до выбора вариантов собственной жизни как в виде принятия решений, так и в виде личностного выбора. Наиболее разработанной областью изучения выбора является проблема принятия решений (А. Tversky, D. Kahneman, 1979; Ю. Козелецкий, 1979; Т.В. Корнилова, 2003), к которой, однако, проблема выбора полностью не сводится; проблема же, собственно, личностного выбора, в силу своей сложности, представлена небольшим количеством исследований (Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко, 1995; S. Maddi, 1998 и др.). Тем не менее, теоретические и практические разработки по проблеме личностного выбора очень востребованы в практике психологического консультирования и психотерапии (например, Ф.Е. Василюк, 1997). Наиболее часто проблема личностного выбора представлена в ситуации неопределенности (Т.В. Корнилова, 2003; Г.Н. Солнцева, 1997; А.Г. Асмолов, 2002; В.А. Петровский, 2002; S. Maddi, 1998), а осуществление выбора приводит к разрешению этой неопределенности (Н.Ф. Наумова, 1988; Д.А. Леонтьев, 2000).

Редкое психологическое исследование обходится без элементов выбора: даже типичные психодиагностические опросники основаны на выборе одного из вариантов ответов. Несмотря на это, сам процесс выбора достаточно редко становился предметом психологического изучения, в эмпирических исследованиях при этом чаще всего рассматривался в контексте принятия решений в ситуации неопределенности.

Исследование личностного выбора встречается в разных научных подходах и в разные периоды времени, но большинство из них разрозненно и не носит систематизированного характера (Б. Шварц, 2005; М.П. Папуш, 2001; S. Maddi, 1998 и др.). Поэтому, с одной стороны, в психологии накопились данные о процессе выбора, требующие анализа и интеграции в единую картину, а с другой стороны, не сформированы сама задача и проблемное поле психологических исследований выбора. В результате, хотя проблема выбора и признается существенной и заслуживающей внимания, это признание не приводит к планомерным эмпирическим исследованиям в этой области.

Разрозненность исследований обусловлена отсутствием единой терминологии предметной области и отсутствием цельной картины выбора, которая замещается отдельными фрагментарными представлениями. Такое положение делает теоретический и эмпирический анализ проблемы лич-

ностного выбора в психологии насущным и актуальным.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является личностный выбор, понимаемый как акт предпочтения одной альтернативы из ряда заданных извне или сконструированных субъектом выбора, не сводящийся к рациональному расчету; а предметом - виды личностного выбора, их психологические характеристики и индивидуально-психологические предпосылки.

Цель исследования

Выделение видов личностного выбора по субъективным (основания выбора) и объективным (фактическая направленность выбора) параметрам и изучение индивидуально-психологических особенностей субъектов, демонстрирующих различные виды личностного выбора.

Задачи исследования

1. На основе анализа литературы сформулировать рабочее определение личностного выбора, выделить параметры для различения его видов.
2. На основе анализа литературы выделить индивидуально-психологические предпосылки, отражающиеся на процессе и результате осуществления личностного выбора того или иного вида.
3. Разработать экологически валидную модель осуществления личностного выбора в условиях, приближенных к реальной жизни.
4. Сравнить индивидуально-психологические особенности субъектов, демонстрирующих различные виды личностного выбора.

Гипотезы исследования

1. Личностный выбор может принимать форму рефлексивной внутренней деятельности либо спонтанного ситуативного реагирования, что находит отражение, в частности, в количественных и качественных показателях аргументации, выдвигаемой в обоснование совершенного выбора.
2. Рефлексивный личностный выбор может быть направлен в прошлое (выбор неизменности, фактичности) либо в будущее (выбор неизвестности, возможности), что находит отражение в реальных выборах субъекта, а также в параметрах аргументации, выдвигаемой в обоснование совершенного выбора.
3. Субъекты, характеризующиеся различными видами личностного выбора, различаются по таким индивидуально-психологическим характеристикам, как жизнестойкость, толерантность к неопределенности,

осмысленность жизни, тип каузальной ориентации, протяженность временной перспективы, особенности самоорганизации деятельности, уровень оптимизма и самоэффективности.

Теоретико-методологическая основа исследования

Работа опирается на общеметодологические принципы культурно-исторического подхода в общей психологии и психологии личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, В.А. Петровский, Д.А. Леонтьев); на положения экзистенциальной теории личности (S. Maddi).

В исследовании применялись методы теоретического анализа, обобщения и интерпретации научных данных, гипотетико-дедуктивный метод, квазиэкспериментальный метод, психодиагностические методики, методы статистической обработки и анализа данных.

Эмпирическую базу работы составили результаты ряда исследований, проведенных в 2004-2005 гг. Общее количество испытуемых – 159 чел. (111 чел. в первой серии исследования; 48 чел. во второй серии исследования). Выборка представлена студентами МГУ им. М.В. Ломоносова (физический и психологический факультеты).

Психодиагностические методики

- Процедура письменной аргументации выбора и ранжирования всех выдвинутых аргументов;
- Опросник жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.Леонтьева, Е.Рассказовой;
- Опросник толерантности к неопределённости (MSTAT) Д. Маклейна в адаптации Е.Г. Луковицкой (Луковицкая, 1998);
- Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (русскоязычная модификация методики "Purpose-in-Life" Дж. Крамбо, Л.Махолик) (Леонтьев, 1992);
- Опросник каузальных ориентаций Э.Деси и Р.Райана в адаптации Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёвой, Л.Я. Дорфмана (Дергачёва, 2005);
- Методический прием "Субъективное качество выбора"(СКВ);
- Методика "Шкала отношения к будущему"(ШОБ), модифицированный вариант методики "Шкала временных установок"В.Ленса и Ж.Нюттена (Нюттен, 2005);
- Метод мотивационной индукции (ММИ) Ж.Нюттена (Нюттен, 2005);
- Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е.Мандриковой (русскоязычная модификация методики "Time Structure Questionnaire"Н.Физера, М.Бонда) (Мандрикова, 2006);

- Опросник оптимизма М. Селигмана в адаптации Т.О. Гордеевой и В.Ю. Шевяховой;
- Опросник общей самооффективности Р.Шварцера и М.Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека (Ромек, 1996, 1997).

Приведенные методики в разных сочетаниях использовались в двух сериях эмпирического исследования.

Научная новизна исследования

- Разведены теоретические подходы, рассматривающие личностный выбор по “объективированным” и по “субъективированным” основаниям и реализована возможность их совмещения.
- Выделены субъективные и объективные параметры процесса и результата личностного выбора в едином теоретическом контексте.
- Эмпирически смоделирована и подтверждена концепция “экзистенциальной дилеммы” (S.Maddi, 1998) (выбор неизменности или выбор неизвестности) в условиях, максимально приближенных к условиям реальной жизни.
- Выявлены индивидуально-психологические особенности субъектов, демонстрирующих различные виды личностного выбора.

Теоретическая значимость исследования

- В работе систематизированы подходы, изучающие проблему личностного выбора (“объективированные” и “субъективированные” теории), рассмотрены механизмы и индивидуально-психологические предпосылки процесса осуществления личностного выбора и субъективного отношения к его результату.
- На основе интеграции представлений о личностном выборе, накопленных в отечественной и зарубежной психологии, разработана психологическая модель видов личностного выбора и факторов (индивидуально-психологических предпосылок), отражающихся на процессе осуществления и результате личностного выбора.
- Выделены виды личностного выбора: активный выбор неизменности, активный выбор неизвестности и реактивный выбор.
- Рассмотрены индивидуально-психологические особенности личности, отражающиеся на процессе осуществления и результате личностного

выбора: жизнестойкость, толерантность к неопределенности, осмысленность жизни, тип каузальной ориентации, протяженность временной перспективы, особенности самоорганизации деятельности, уровень оптимизма и самоофективности.

- Выявленные эмпирические закономерности позволяют говорить об эвристичности применения процедуры аргументации и модели “экзистенциальной дилеммы” для изучения видов личностного выбора и влияния индивидуально-психологических предпосылок на результат и процесс осуществления личностного выбора.

Практическая значимость

- Полученные результаты свидетельствуют о возможных преимуществах и недостатках различных стратегий личностного выбора для повседневной жизни и критических ситуаций. Выявленные закономерности могут быть использованы в практике психологического консультирования и психотерапии, а также в процессе обучения и специальной подготовки старшеклассников, студентов и специалистов по принятию решений (в том числе, в задачах профориентации, выбора профиля обучения в старших классах, планирования карьеры и т.п.).
- Результаты исследования могут быть использованы в курсах общей психологии (в разделе “Мотивация и эмоции”, “Мышление и речь”) и психологии личности.
- Предложенная процедура аргументации личностного выбора является эффективной психотехникой, позволяющей самому субъекту раскрывать смысловые основания своего выбора, тем самым делая выбор более осознанным и осмысленным.
- Предложенный методический прием для изучения субъективного качества выбора позволяет феноменологически описать и изучить субъективное отношение к процессу осуществления личностного выбора и к его результату в разных сферах жизнедеятельности.

Надежность и достоверность полученных результатов и выводов исследования обусловлена теоретической и практической обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; репрезентативностью выборки; использованием надежных и апробированных методов исследования; взаимопроверкой результатов, полученных разными методиками и на

разных выборках; применением методов математической статистики; содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Положения, выносимые на защиту

1. Личностный выбор, понимаемый как внутренняя деятельность по разрешению ситуации неопределенности посредством предпочтения одной из имеющихся альтернатив и принятия ответственности за ее реализацию, характеризуется двумя основными параметрами: субъективными (основания выбора) и объективными (направленность выбора), что позволяет выделить и проанализировать разные виды личностного выбора.
2. По параметру субъективных оснований личностного выбора (на основании процедуры аргументации) можно выделить два вида личностного выбора: активный, отличающийся развернутой аргументацией субъективных оснований, и реактивный, для которого это не свойственно. Совмещение этого параметра с выделенными С.Мадди видами личностного выбора по объективному параметру направленности (выбор неизменности / выбор неизвестности) позволяет говорить о трех видах личностного выбора: реактивном выборе, активном выборе неизменности и активном выборе неизвестности.
3. Реактивный выбор осуществляется на основе непосредственных предпочтений в отсутствие внутренней проблематизации и развернутой внутренней деятельности. При активном выборе неизменности субъект апеллирует к имеющимся компетенциям, задаткам, интересам. При активном выборе неизвестности субъект ориентируется на новые возможности и истолковывает свой опыт как требующий новых способов действий.
4. Субъекты, демонстрирующие различные виды личностного выбора, различаются по таким индивидуально-психологическим предпосылкам, как жизнестойкость, толерантность к неопределенности, осмысленность жизни, параметры субъективного качества выбора, тип каузальной ориентации, отношение к личному будущему, протяженность временной перспективы, особенности самоорганизации деятельности, уровень оптимизма и самоэффективности.

Апробация и внедрение результатов

Результаты исследования докладывались и обсуждались на конференции “Проблема смысла в науках о человеке” (Москва, 2005), на 4-м международном саммите по позитивной психологии (Вашингтон, США, 2005) и

на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им М.В. Ломоносова (Москва, 2005). Материалы исследования отражены в 7 публикациях автора.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем текста (без списка литературы) ____ страниц. Список использованной литературы включает ____ источников, из них ____ - на иностранных языках. Диссертация содержит ____ таблиц. Объем текста в целом - ____ страниц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, формулируются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, описываются применяемые методы, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, обосновываются надежность и достоверность полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе**, содержащей восемь разделов, приведен обзор психологических исследований личностного выбора и выделены основания для выделения его различных видов.

В **первом разделе** первой главы выбор рассматривается как процесс принятия решений. Проблематика выбора как принятия решения касается рационального предпочтения одной альтернативы из некоторого набора возможных направлений действий. Теории принятия решений широко применяются в управленческой, административной сфере, они направлены на оптимизацию и рационализацию управленческой и менеджерской деятельности. Основными представителями этого подхода являются Ю. Коzeцкий (1979), О.И. Ларичев (1979), Kahneman D., Tversky A. (1973, 1979, 2003), Солнцева (1985, 1999 и др.)

Проблематика принятия решения лежит в прикладной области административно-управленческой сферы, в которой существует некая идеальная модель принятия рационального решения, к реализации которой следует стремиться в целях оптимизации деятельности. В задачах по принятию рационального решения существует как минимум две равноценных альтернативы, которые, тем не менее, субъективно не всегда легко сравнимы, что затрудняет повседневное следование правилам и принципам рационального выбора. Невозможность повсеместного принятия такого рода решений обусловлена, во-первых, ограниченностью когнитивных возможностей людей, а во-вторых, различным восприятием ситуации выбора и

имеющихся альтернатив в зависимости от условий принятия решения. Кроме того, учитывая индивидуальность и уникальность каждого человека, оказалось достаточно сложным выделить пригодные для каждого человека единые схемы осуществления выбора и принятия решения.

Также личностный выбор рассматривается как интеллектуально опосредствованная деятельность по принятию решений. Основными представителями этого направления можно назвать Г. Саймона (теория “ограниченной рациональности”) (Simon, 1954; Newell, Simon, 1972; Саймон, 1993), Д. Дёрнера (1997), О.К. Тихомирова (1977) и его последователей Т.В. Корнилову (2003), О.В. Степанову (2004). Т.В. Корнилова и О.В. Степанова в рамках концепции функционально-уровневой регуляции принятия интеллектуальных решений, построенной на основе зарубежных когнитивных теорий принятия решений и отечественной смысловой теории мышления, рассматривали личностные и интуитивные компоненты принятия интеллектуальных решений.

Основной особенностью этого подхода является то, что в нем сделан акцент на выбор из ряда альтернатив, которые должны с необходимостью быть представлены в мыслительном плане.

Как мы видим, важным параметром выбора в ситуации принятия решений является фактор неопределенности и способность человека справиться с ней, преодолевая ее и отдавая предпочтение одной альтернативе из ряда возможных.

Во **втором разделе** первой главы личностный выбор рассматривается как мотивационно-волевой процесс. В зарубежной психологии к проблеме выбора как функции воли в рамках разработки мотивационной теории обращались К. Левин (2001), Л. Фестингер (2000), Х. Хекхаузен (Heckhausen, 1989; Хекхаузен, 2003), Ю. Куль (Kuhl, Beckmann, 1985; Васильев, Куль, 1985) и П. Голвитцер (Heckhausen, Gollwitzer, 1987; Gollwitzer, 1993; Gollwitzer, Fujita, Oettingen, 2004). В отечественной психологии личностный выбор как волевое или мотивационное образование рассматривали Л.С. Выготский (1983), А.Н. Леонтьев (2000), С.Л. Рубинштейн (2003), П.Я. Гальперин (1976), А.М. Айламазян (1990), В.А. Иванников (1998).

Исследователями, продолжающими традицию К. Левина, выбор как функция воли рассматривается в контексте модели “Рубикона”, позволяющей развести мотивационные и волевые фазы осуществления деятельности в целом и деятельности выбора, в частности. В рамках зарубежных мотивационных подходов к изучению проблемы деятельности личностного выбора он рассматривается как многоэтапное мотивационно-волевое действие по выбору мотива, цели, актуализации и реализации выбора. Отечественными психологами в рамках волевой регуляции процесса выбора описывается

обращение к внешним и внутренним средствам при овладении собственным поведением в ситуации выбора.

Важным мотивационным образованием является личное будущее человека, отражаемое во временной перспективе будущего, отдельные параметры которой (например, протяженность временной перспективы) могут определять процесс и результат различных выборов личности.

В **третьем разделе** первой главы личностный выбор рассматривается в персонологической и деятельностно-смысловой традиции. В этом параграфе представлены взгляды на личностный выбор таких психологов, как А.Маслоу (1999), Дж.Келли (Kelly, 1955), Б.Ф. Поршнев (1969), Б.С. Братусь (1981, 1985, 1988), А.Г. Асмолов (2001, 2002), А.М. Лобок (1993), В.А. Петровский (1992, 1993, 1996, 2002), Ф.Е. Василюк (1984, 1997).

В рамках этой традиции отмечается ряд относительно схожих дихотомий относительно личностного выбора. Выбор для многих из перечисленных ученых лишен предопределенности, лежит в смысловой основе личности, открывает новые возможности, позволяя конструировать новые миры, проявлять свою субъектность в процессе выбора и “не-выбора” (Петровский, 1997). Ф.Е. Василюк (1984, 1997), основываясь на своей концепции жизненных миров, предложил психотехническую процедуру для формирования “чистой культуры выбора”.

Как мы видим, в персонологической традиции для личностного выбора важными признаются такие образования, как самодетерминация, осмысленность жизни и субъективное качество совершаемого выбора.

В **четвертом разделе** первой главы личностный выбор рассматривается в рамках экзистенциальной традиции. В этом параграфе представлены взгляды таких философов и психологов, как С. Кьеркегор (1993, 1994), Ж.-П. Сартр (1989, 2004), Э.Фромм (1990, 1992), И. Ялом (1999, 2001, 2002), Дж. Бьюдженталь (2001), Р.Мэй (May, 1953, 1967, 1981), В.Франкл (1990, 2001), С.Мадди (Maddi, 1970, 1976, 1988, 1996, 1997 (a, b), 1998)). Из отечественных исследователей выбор в экзистенциальной традиции рассматривали М.П. Папуш (2001)), М.В. Власова (1998), Т.М.Буякас (2002).

Личностный выбор в рамках этой традиции рассматривается в контексте проблемы свободы, ответственности, мужества, вины, тревоги, неопределенности. Среди экзистенциальных теорий личностного выбора наиболее разработана концепция С.Мадди (Maddi, 1998). По С. Мадди, выбор (он называет его “принятие решения”), который человек совершает как в критических ситуациях, так и в повседневном опыте, подразделяется на два вида. Если человек не видит причин истолковывать свой опыт как новый, он совершает “выбор в пользу прошлого”, не меняя при этом привычный ему способ (или набор способов) действия. Такой выбор приносит с собой чув-

ство вины, связанное с нереализованными возможностями. Если же человек считает, что полученный им опыт требует нового способа действий, он осуществляет “выбор в пользу будущего”. Такой выбор, согласно С. Мадди, всегда приносит с собой чувство тревоги, связанное с неопределённостью, в которую вступает человек. Он вводит понятие жизнестойкости (hardiness), опираясь на понятие “мужество быть”, предложенное П. Тиллихом (Tillich, 1952). Жизнестойкость - это набор установок, который позволяет не только успешно противостоять стрессам, но и успешно совладать с тревогой, справляясь, таким образом, с последствиями своего собственного выбора.

Жизнестойкость, согласно С. Мадди, представляет собой набор установок, формирующийся в течение жизни (основы его закладываются в раннем детстве). В этот набор входят установки на вовлечённость (активное участие в происходящем), контроль (за событиями, которые происходят в жизни индивида, в той мере, в какой он рассматривает их подвластными контролю - С. Мадди (Maddi, 1998), вслед за Ж.П. Сартром (2004), называет это проблемой соотношения заданного и возможного) и принятие риска (индивид рассматривает изменения, которые происходят в жизни, не как опасные и разрушительные, но как потенциально плодотворные, приносящие новый опыт).

Таким образом, жизнестойкость, по С. Мадди, является тем фактором, который помогает человеку в ходе принятия решений выработать свой индивидуальный жизненный стиль, а не стиль, обусловленный требованиями природы или социума.

В **пятом разделе** первой главы личностный выбор рассматривается как морально-нравственный акт, и рассматривается категория поступка. В этом параграфе представлены взгляды философов И.Канта (1965), Ю.С. Стребкова (1972), Б.О. Николаичева (1974), В.И. Бакштановского (1983), Ю.А. Шрейдера (1998) и психологов В.А. Лефевра (2003), Л.Колберга (Kohlberg, 1969, 1984), В.В. Знакова (1993, 2005) на проблему морального выбора. Также описываются взгляды А.Н. Леонтьева (1975, 1983, 1994), В.В. Столина (1983), М.М. Бахтина (1986), М.М. Мамардашвили (1992, 2002) и Е.Е. Соколовой (1999) на проблему поступка в психологических исследованиях.

В рамках этого направления рассматриваются предпосылки для формирования и развития личности через разрешение ситуаций морального выбора посредством рефлексии моральных убеждений и ценностей личности.

В **шестом разделе** первой главы подробно описываются системные и многомерные концепции Н.Ф. Наумовой (1983, 1988), Т.В. Корниловой (2003) и Д.А. Леонтьева (1997, 2000 (а,б), 2002, 2004, 2005 (а, б), Д.А.

Leontiev, 1994, Д.А. Леонтьев, Н.В. Пилипко, 1995), которые не укладывались в описанные выше подходы к личностному выбору.

Н.Ф. Наумова рассматривает свободный личностный выбор как способ расширения возможностей человека в процессе целеполагания, т.е. создания новых возможностей и новых целей в ситуации, когда старых оказывается недостаточно. Она выделяет различные стратегии целеполагания и возможные ограничения (ограничения прошлым и будущим и т.п.), которые неизбежно создаются при осуществлении свободного личностного выбора. Для приведения типов выбора к единому основанию Н.Ф. Наумова предлагает “стандартизировать именно ситуации выбора, в которых осуществляется целеполагание” (Наумова, 1988, с.45), что мы и решили использовать в эмпирическом исследовании.

Т.В. Корнилова рассматривает “интеллектуально и личностно опосредствованные выборы субъекта в условиях неопределенности” (Корнилова, 2003, с.7), при этом результатом совместного интеллектуального и личностного опосредствования является произвольный выбор как осознанное принятие решения. Предложенная ей концепция шире тех, которые рассматриваются в рамках принятия интеллектуальных решений, т.к. как и некоторые экзистенциально ориентированные исследователи (Д.А. Леонтьев, 2000, 2005 (а, б); Иванченко, 2004(а)), Т.В. Корнилова говорит о “цене” выбора в контексте **“цены для собственного Я совершения того или иного выбора”** [выд.авт.] (Корнилова, 2003, с.187), а также об “авторстве” выборов, которые свободно и ответственно совершает личность. Говорить о личностном решении как морально-нравственном акте она предлагает относительно тех выборов, “когда человек смог подняться над требованиями ситуации благодаря акту доопределения собственных ценностных предпочтений, или личностных ценностей” (там же, с.213). По ее мнению, в ситуации личностного выбора отводится решающая роль “личностному усилию”, которое выполняет компенсаторные функции, если полная интеллектуальная ориентировка невозможна.

Д.А. Леонтьев понимает личностный выбор как “разрешение неопределенности в деятельности человека в условиях множественности альтернатив” (Леонтьев, 2000 (а), с.81). Развивая взгляды Р.Мэя, С.Мадди, Д.А. Леонтьев (Leontiev, 1994) также говорил о связи с контекстом личного времени проблем вины и тревоги: первая связана с прошлым (из-за отказа от реализации ряда возможностей), вторая - с будущим (из-за непредсказуемости будущего), причем как та, так и другая могут быть экзистенциальными и невротическими. По его мнению, в основе способности совершать свободный и ответственный выбор лежит возможность “включения” рефлексивного сознания, которое позволяет взять “паузу между стимулом и

реакцией” (Мау, 1981) и “самодистанцироваться” (Франкл, 1990) от происходящего (отделить свое “Я” от потока жизнедеятельности). Д.А. Леонтьев помещает проблему выбора в контекст возможного, а не должного, полагая осуществление человеком свободных и ответственных выборов в течение жизни в основу предвосхищения и конструирования им различных вариантов личного будущего.

Основываясь на деятельностном подходе, Д.А. Леонтьев и Н.В. Пилипко (1995) рассмотрели выбор как “не одномоментный акт, а развернутый во времени процесс, имеющий сложную структуру” (Леонтьев, Пилипко, 1995, с.99), т.е. как форму деятельности. Ими была предложена классификация типов выбора на основании наличия или отсутствия альтернатив и критериев для их сравнения: простой, смысловой, личностный (или экзистенциальный) выбор. Здесь следует оговориться, чтобы избежать в дальнейшем смешения понятий, что так называемый Д.А. Леонтьевым и Н.В. Пилипко личностный, или экзистенциальный, выбор по содержанию уже, чем понимаемое другими авторами определение личностного выбора как акта свободного и ответственного предпочтения одной из альтернатив личностью.

Д.А. Леонтьев и Н.В. Пилипко сделали акцент на смысловом выборе, понимаемом ими как “внутренняя деятельность по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив” (там же, с.100). Отмечая, что это сопоставление проходит во внутреннем плане, они экспериментально доказали возможность “разворачивания” структуры деятельности выбора посредством процедуры аргументации и ранжирования выдвинутых аргументов с последующей их классификацией, а также возможность формирования “культуры” выбора.

В **седьмом разделе** первой главы рассматриваются социотипические ситуации выбора. Показано, что под ситуацией выбора понимается не только сам момент выбора, но и социально обусловленные обстоятельства его совершения. Рассмотрена ситуация выбора профессии (Выготский, 1983; Божович, 1968; Климов, 1996 и др.), а также перечислены другие возможные социотипические ситуации выбора. В рамках психобиографических исследований рассмотрено понятие “жизненный выбор” (Кравченко, 1987, 1993; Логинова 2001).

Наиболее интересным нам представляется ситуация профессионального самоопределения в юношеском возрасте, когда каждый выбор независимо от его масштаба имеет высокий вес и влияние на будущую профессиональную карьеру. В период профессионального самоопределения можно смоделировать ситуацию, демонстрирующую те или иные предпочтения субъектов выборов.

В **восьмом разделе** первой главы рассматриваются основания для выделения различных видов личностного выбора. Вводится понятие “субъективированного” и “объективированного” понимания выбора, рассматриваются также параметры для выделения различных видов выбора: субъективный, операционализированный в процедуре аргументации, и объективный, проявляющийся в фактическом выборе.

Личностный выбор, как **разрешение ситуации неопределенности посредством предпочтения одной из имеющихся альтернатив и принятия ответственности за ее реализацию**, характеризуется двумя параметрами: субъективным (основания выбора) и объективным (направленность выбора), что позволяет выделить и проанализировать разные виды личностного выбора.

Осуществляемый личностью выбор может быть в разной степени активным, осмысленным, его основания могут быть осознаваемы и артикулированы для субъекта выбора, а могут и не быть таковыми. В последнем случае в качестве оснований могут подыскиваться случайные и ситуативные объяснения, позволяющие скрасить неполноценность такого выбора.

Заметим, что у целого ряда исследователей критерий осмысленности лежит в основании выделения “плохих” и “хороших” форм выбора (Василук, 1997; Маслоу, 1999; Maddi, 1998; Д.А. Леонтьев, 2005 (а, б)).

Также у исследователей различных направлений можно проследить относительно похожие дихотомии выбора, проявляющиеся в различных стратегиях: у С.Кьеркегора (выбор прошлого vs. выбор будущего), у Ю.Козелецкого (охранительная vs. трансгрессивная ориентации), у С. Мадди (выбор неизменности vs. выбор неизвестности), у Дж.Келли (консервативная vs. смелая стратегии), у А.Маслоу (регрессивный vs. прогрессивный пути), что позволяет нам предположить, что существует, как минимум, два вида выбора - тот, который оставляет на месте, и тот, который продвигает вперед.

Из трех приведенных выше вариантов дихотомий наиболее эвристичной нам представляется идея С.Мадди о двух видах выбора: выбор неизменности (выбор прошлого) и выбор неизвестности (выбор будущего). Первый вид выбора связан с проявлением экзистенциальной вины из-за отказа от осуществления новых возможностей, а второй вид тесно связан с проявлением экзистенциальной тревоги из-за неизвестности, неопределенности и негарантированности будущего.

Обращаясь к предложенной еще Г. Олпортом (2002) дихотомии активности (проактивности) и реактивности, можно говорить про два вида выбора: активный и реактивный. Активный выбор характеризуется осознанием оснований выбора, возможных альтернатив, личного значения

и смысла каждой из альтернатив, совершением выбора одной из них на основании разумных аргументов. Реактивный выбор характеризуется отсутствием осмысленных оснований, низким уровнем осознанной включенности в задачу выбора и уклонением от признания ответственности за выбор. Эти два вида выбора могут быть выделены по субъективному параметру - основаниям выбора, проявляющихся в его аргументации. По объективному параметру - направленности выбора, личностный выбор может быть выбором прошлого, неизменности, или выбором будущего, неизвестности (в терминах экзистенциальной теории личности С. Мадди). Таким образом, при одновременном рассмотрении субъективных и объективных параметров можно выделить три вида личностного выбора: реактивный выбор, активный выбор неизменности и активный выбор неизвестности.

Активный выбор неизменности (выбор прошлого) характеризуется сознательным консерватизмом, предпочтением ранее выработанных способов совершения выбора, опорой на уже имеющиеся ресурсы. Активный выбор неизвестности (выбор будущего) характеризуется предпочтением новых способов осуществления выбора, выбора неизвестных альтернатив, опорой на то, что должно быть развито, а не существует как устойчивая диспозиция.

Разделение реактивного выбора на выбор прошлого или будущего представляется изначально лишеным смысла, поэтому мы будем рассматривать общий вид реактивного выбора, независимо от того, в каком направлении фактически были совершены действия.

Возможность совершения выбора того или иного вида обеспечивается наличием индивидуально-психологических предпосылок, которые представляют собой ряд диспозиций, разный уровень выраженности которых создает более или менее благоприятные условия для осуществления выбора разного вида. Предпосылки следует отличать от детерминант, которые достаточно жестко предопределяют следствия.

Основываясь на теоретическом анализе, мы выделили следующие переменные, которые могут являться индивидуально-психологическими предпосылками личностного выбора: жизнестойкость, толерантность к неопределенности, осмысленность жизни, тип каузальных ориентаций, отношение к личному будущему, протяженность временной перспективы, особенности самоорганизации деятельности, уровень оптимизма и самоэффективности.

Различные виды личностного выбора отражают различные способы его осмысления, аргументации, подготовки, а также различные механизмы его осуществления. Выбор может отличаться по критерию масштабности и вовлеченности той или иной части жизненного контекста. Одна из воз-

можных классификаций видов выбора, предложенная Д.А. Леонтьевым и Н.В. Пилипко (1995) была описана выше.

Некоторые авторы (Петровский, 1992; Литвинова, 1992; Леонтьев, Пилипко, 1995; Асмолов, 2001) подчеркивают особенность личностного выбора, его отличие от повседневных выборов, считая, что нужно “провести разграничение между “личностным выбором”, выбором между мотивами и многочисленными выборами, которые сиюминутно совершаются в пределах нормативно заданной деятельности” (Асмолов, 2001, с.392). Другая же группа авторов считает, что личностный выбор может совершаться и в повседневных ситуациях (Фромм, 1990, 1992; Maddi, 1998; Борисов, 2004; Д.А. Леонтьев, 2005 а, б). Мы придерживаемся последней точки зрения, считая, что из многочисленных осознанных и осмысленных повседневных выборов складывается основание для важных и судьбоносных выборов и поступков личности.

Во **второй главе** описывается процедура, условия, методы проведения двух серий эмпирического исследования, приводятся основные результаты и проводится их обсуждение. Вторая глава представлена двумя разделами, соответствующими двум сериям эмпирического исследования.

В **первом разделе** второй главы, состоящем из двух подразделов, описываются цель, задачи, гипотезы, методы и методики первой серии исследования, описывается выборка, приводится подробное описание и назначение использованных методик, описываются схемы и экспериментальные планы проведения первой серии исследования и методы статистической обработки данных.

В **первой серии** изучалась возможность выделить два основных вида личностного выбора - активный и реактивный (на основании субъективного параметра - оснований аргументации своего выбора). Также изучались основные индивидуально-психологические особенности субъектов, характеризующихся различными видами выбора. Исследование проводилось на материале аргументации выбора темы курсовой работы.

После проведения первой серии исследования нами была отмечена возможность рассмотрения выдвинутых аргументов “за” и “против” выбираемой темы курсовой работы как активных и реактивных, к которым применима характеристика “ситуативные”, “безличные”. Однако, так как испытуемые просто описывали свой выбор, не делая при этом фактического и четко фиксируемого выбора, мы сочли возможным разделить протоколы с аргументацией на две группы: с активным (АВ) и с реактивным выбором (РВ). С помощью трех экспертов мы классифицировали все протоколы по выделенным двум группам (коэффициент согласованности экспертов тау-

Кендалла 0,30 - 0,69, при уровне значимости $p < 0,05$).

Для проверки основной гипотезы о возможности выделения активного и реактивного выбора был выдвинут ряд вспомогательных статистических гипотез, которые были проверены при анализе данных по процедуре аргументации.

Вполне логично предположить, что в группе, осуществившей активный выбор, будет больше аргументов, апеллирующих к смысловым основаниям (отвечающих на вопрос "зачем?", ориентированных на будущее, на личный интерес, на помощь другим людям или внесение вклада в науку), чем в группе, чей выбор мы понимаем как реактивный.

H₁: В группе с активным выбором значимо больше смысловых аргументов (отвечающих на вопрос "зачем?"), чем в группе с реактивным выбором.

Кроме того, мы предполагаем, что в группах с активным выбором в отличие от реактивного выбора, будет больше общее число выдвинутых аргументов.

H₂: В группе с активным выбором общее суммарное количество выдвинутых аргументов значимо больше, чем в группе с реактивным выбором.

Обращаясь к анализу временных параметров, мы предполагаем, что истинный, неслучайный выбор требует немного меньше времени на вербализацию аргументов. Это основывается на полученных Д.А. Леонтьевым и Н.В. Пилипко (1995) данных об отрицательной связи осмысленности выбора и латентного времени на выдвижение аргументов, что позволяет выдвинуть следующую гипотезу:

H₃: В группе с активным выбором латентное время до начала аргументации значимо меньше, чем в группе с реактивным выбором.

При этом, мы придерживаемся обратной точки зрения относительно времени выдвижения аргументов, т.к. активный выбор сопровождается большим количеством аргументов, соответственно, время выдвижения аргументов должно быть больше в группе с активным выбором:

H₄: В группе с активным выбором время, потраченное на выдвижение аргументов, значимо больше, чем в группе с реактивным выбором.

В предложенной таблице введены следующие обозначения и сокращения: N - количество человек в группе, M - среднее значение, S - стандартное отклонение, U - эмпирическое значение показателя по критерию Манна-Уитни; p - уровень значимости, указаны только значимые различия (в некоторых случаях также указываются данные на уровне тенденции); группы: "РВ" - реактивный выбор, "АВ" - активный выбор; показатели для анализа: ЛВ - латентное время до выдвижения аргументов (мин.), ВА -

время, потраченное на аргументацию (мин.), ВР - время, потраченное на ранжирование аргументов (мин.), С - количество смысловых аргументов, Я - количество аргументов с опорой на наличные способности, Р - количество аргументов с опорой на особенности руководителя и кафедры, Т - количество аргументов с опорой на особенности темы, S - общее количество аргументов.

Таблица 1. Данные первой серии исследования по средним, стандартным отклонениям и значимости различий при попарном сравнении групп с активным и реактивным выбором (по показателям аргументации)

показатели для анализа	п-ли	“РВ” N=43	“АВ” N=42	п-ли	“РВ” - “АВ”
ЛВ	М	0,93	1,00	U	
	S	1,83	2,16	p	
ВА	М	6,12	7,90	U	596,50
	S	5,20	4,08	p	0,01
ВР	М	2,35	2,60	U	
	S	2,75	2,11	p	
С	М	2,93	4,33	U	515,00
	S	1,37	2,03	p	0,01
Я	М	0,49	0,57	U	
	S	0,77	0,77	p	
Р	М	0,67	0,69	U	
	S	0,78	1,12	p	
Т	М	1,53	1,33	U	
	S	1,50	1,46	p	
S	М	5,63	6,93	U	629,00
	S	2,67	2,63	p	0,01

Как видно из табл. 1, выдвинутые нами гипотезы относительно прева-лирования смысловых аргументов и общего количества аргументов нашли свое подтверждение в первой серии исследования. Т.е. совершающие активный выбор (в данном случае, выбор темы курсовой работы) больше апеллирует к смысловым аргументам (ориентируется на будущее, на помощь другим людям, принесение пользы в науку и т.п.) и, в целом, продуцирует большее количество аргументов, обоснований своего выбора. Об этом же свидетельствует и подтвержденное нами предположение о большем вре-

мени выдвижения аргументов: аргументов выдвигается больше, они более осмысленные и серьезные, следовательно, и времени на обоснование уходит больше.

Однако, выдвинутая нами гипотеза о меньшем времени перед началом аргументации не нашла своего подтверждения, т.е. у нас нет оснований утверждать, что совершающие активный выбор меньше готовятся перед тем, как начинать аргументацию своего выбора. Эта гипотеза требует повторной проверки (во второй серии исследования).

Исходя из теоретического анализа личностного выбора, мы предположили, что такие личностные характеристики, как жизнестойкость, уровень толерантности к неопределенности, осмысленность жизни, субъективное качество выбора, особенности структурирования деятельности и протяженности временной перспективы могут выступать в качестве индивидуально-психологических предпосылок. В отличие от детерминант, жестко определяющих то или иное следствие, предпосылки лишь создают возможность для совершения того или иного выбора.

Было обнаружено, что субъекты, демонстрирующие активный вид личностного выбора, обнаруживают значимо ($p < 0,05$) более высокий уровень жизнестойкости по параметрам вовлеченности, контроля и принятия риска, имеют значимо ($p < 0,01$) более высокий уровень толерантности к неопределенности и осмысленности жизни по параметру способности ее контролировать ($p < 0,05$).

Результаты по предложенному нами методическому приему, позволяющему изучать субъективное качество выбора, представленное в описаниях его процесса и результата, были факторизованы. Мы остановились на пятифакторной модели, включающей в себя следующие факторы: “Естественный выбор” (13,79%), “Значимый выбор” (11,35%), “Импульсивный выбор” (9,97%), “Бесконфликтный выбор” (9,39%), “Просчитанный выбор” (7,46%). Вместе все 5 факторов объясняют 51,96% дисперсии. Несмотря на выдвинутое нами предположение, что совершающие активный выбор будут оценивать его как значимый и естественный, результаты показали обратную картину. Именно субъекты, демонстрирующие реактивный выбор, значимо ($p < 0,01$) чаще описывали свой выбор как “естественный” и “значимый”.

Таким образом, мы эмпирически обосновали возможность рассматривать два вида выбора - активный и реактивный, которые различаются по параметрам аргументации, переменным жизнестойкости, толерантности к неопределенности, субъективному качеству выбора и по параметрам смысловых ориентаций.

Во **втором разделе** второй главы, также состоящем из двух подраз-

делов, приводятся описание процедуры, условий и методов проведения второй серии эмпирического исследования, приврлятся основные результаты второй серии и их обсуждение. Также в этом разделе обсуждается применимость квазиэкспериментального метода к данному виду эмпирического исследования личностного выбора, рассматриваются различные виды валидности проведенного исследования.

Во **второй серии** исследования изучалась возможность выделения различных видов по объективному параметру - по фактической направленности выбора - выбор неизменности (выбор прошлого) и выбор неизвестности (выбор будущего). Т.к. реактивный выбор трудно дифференцировать по направленности, мы рассмотрим выбор неизменности и выбор неизвестности в рамках рефлексивного личностного выбора.

Для внесения элемента субъектной активности нами была смоделирована ситуация личностного выбора формы работы во время учебных занятий, где можно было предпочесть неизменность или неизвестность. Субъекты совершали фактический выбор разной направленности, письменно аргументировали свой выбор и заполняли ряд личностных опросников. Группа из трех экспертов (коэффициент согласованности тау-Кендалла 0,50 - 0,79, при уровне значимости $p < 0,01$) распределили протоколы всех испытуемых на три группы: активный выбор неизменности, активный выбор неизвестности и реактивный выбор.

Для проверки эмпирической гипотезы о возможности выделения групп людей, осуществляющих выбор разного вида, мы оценивали значимость различий между группами с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни (для попарного сравнения групп) и проводили анализ средних и стандартных отклонений в группах, имеющих значимые различия, для определения направления этих различий.

Т.к. гипотетическим основанием для разделения на три группы являлась внутренняя работа по выдвижению осмысленной аргументации (в группу с реактивным выбором четко относились те испытуемые, которые продуцировали аргументы, не имеющие выраженного личностного смысла), логично предположить следующее:

H₁: В группах с активными выборами неизменности или неизвестности будет значимо меньше ситуативных аргументов, чем в группе с реактивным выбором.

H₂: В группах с активными выборами неизменности и неизвестности количество смысловых аргументов ("С") значимо больше, чем в группе с реактивным выбором.

Кроме того, на полученных нами данных можно проверить предположение авторов работы, в которой применялся такой же методический при-

ем письменной аргументации, о том, что выдвижение аргументов с опорой на наличные способности и задатки свидетельствует, по С.Мадди, о выборе прошлого (Леонтьев, Пилипко, 1995, С.102). Помимо этого, как нам кажется, люди, выбирающее неизменность и сохранение наличного Я, больше ориентируются на характеристики выбираемой деятельности, опираясь на неизменность и прогнозируемость деятельности, чем те, кто делает выбор неизвестности.

Н₃: В группе с выбором неизменности значимо больше аргументов с опорой на наличные способности (“Я”) и на характеристики деятельности (“Д”), чем в группе с выбором неизвестности.

Если говорить о качестве выбора, можно предположить, что именно осмысленность (через выдвижение смысловых аргументов) лежит в основе активного выбора, т.е. именно по этому параметру активный выбор отличается от “случайного”, безличного реактивного выбора.

Как и в первой серии исследования мы выдвинули несколько гипотез относительно динамических параметров процедуры аргументации:

Н₄: В группах с активными выборами неизменности и неизвестности латентное время до начала аргументации значимо меньше, чем в группе с реактивным выбором.

Н₅: В группах с активными выборами неизменности и неизвестности время, потраченное на выдвижение и ранжирование аргументов, значимо больше, чем в группе с реактивным выбором.

Кроме того, мы предполагали, что в группах с активными выборами неизменности или неизвестности, в отличие от реактивного выбора, будет больше общее число выдвинутых аргументов.

Н₆: В группах с активными выборами неизменности и неизвестности общее суммарное количество выдвинутых аргументов значимо больше, чем в группе с реактивным выбором.

В предложенной таблице введены следующие обозначения и сокращения: N - количество человек в группе, M - среднее значение, S - стандартное отклонение, U - эмпирическое значение показателя по критерию Манна-Уитни; p - уровень значимости, указаны только значимые различия (в некоторых случаях также указываются данные на уровне тенденции); группы: “ВП” - активный выбор неизменности (выбор прошлого), “РВ” - реактивный выбор, “ВБ” - активный выбор неизвестности (выбор будущего); показатели аргументации как и в табл.1 (вместо "P"и "T", Д - количество аргументов с опорой на особенности деятельности, СИТ - количество аргументов с опорой на особенности ситуации).

Таблица 2. Данные второй серии исследования по средним, стандартным отклонениям для каждой группы и значимости различий при попарном сравнении групп (по показателям аргументации)

показатели для анализа	средние и станд. отклонения				попарные сравнения групп			
	п-ли	“ВП” N=10	“РВ” N=28	“ВВ” N=10	п-ли	“ВП” - “РВ”	“РВ” - “ВВ”	“ВП” - “ВВ”
ЛВ	М	0,60	0,32	1,00	U			
	S	0,66	0,48	2,83	p			
ВА	М	3,10	2,29	2,00	U			26,00
	S	1,45	1,30	0,67	p			0,05
ВР	М	1,20	0,93	1,00	U			
	S	0,40	0,26	0,47	p			
С	М	1,30	0,82	1,90	U	87,50	73,00	
	S	0,40	0,61	1,37	p	0,05	0,01	
Я	М	0,50	0,29	0,20	U			35,00
	S	0,50	0,53	0,42	p			0,1
Д	М	1,20	0,61	0,50	U			32,00
	S	1,17	0,63	0,71	p			0,1
СИТ	М	0,20	1,04	0,40	U	48,00	70,50	
	S	0,40	0,69	0,70	p	0,01	0,01	
S	М	3,20	2,75	3,00	U			
	S	1,40	0,97	1,25	p			

Действительно, мы видим в табл. 2, что количество ситуативных аргументов в группах с активными выборами неизменности или неизвестности значимо ($p=0,01$) меньше, а количество смысловых аргументов значимо ($p<0,05$ и $p<0,01$) больше, чем в группе с реактивным выбором, т.е. мы можем полностью принять гипотезу H_1 и гипотезу H_2 . Это свидетельствует о том, что существует некоторое “качество” выбора, проявляющееся в его осмысленности.

Для подтверждения предположения о связи осмысленности с количеством выдвигаемых смысловых аргументов был проведен корреляционный анализ, который показал, что количество выдвигаемых смысловых аргументов (“С”) положительно связано на уровне значимости $p=0,05$ со всеми шкалами СЖО (разброс показателей корреляции: 0,35-0,60). Это позволяет нам говорить о связи количества смысловых категорий с осмысленностью

жизни.

В отношении двух видов активного выбора - неизменности и неизвестности - интересно подтверждение на уровне тенденции ($p=0,10$) гипотезы H_3 о превалировании в первом типе выбора аргументов с опорой на особенности деятельности и текущее состояние способностей, задатков и компетенций человека, что эмпирически подтверждает феноменологию выбора прошлого, по С.Мадди (Maddi, 1998).

Относительно анализа показателей времени, гипотезы H_4 и H_5 не подтвердились. Больше того, на уровне значимости $p=0,05$ подтвердилось обратное гипотезе H_5 предположение о меньшем количестве времени для процесса выдвижения аргументов для группы с выбором неизвестности. Что может быть связано как с тем, что осуществляемый выбор был низко личностно значим для испытуемых, так и с тем, что верно предположение исследователей Д.А. Леонтьева и Н.В. Пилипко (Леонтьев, Пилипко, 1995) о меньшем времени подготовки, выдвижения и ранжирования аргументов при активном выборе.

По количеству выдвигаемых аргументов значимых различий между группами с различным видом выбора обнаружено не было, т.е. гипотеза H_6 не нашла своего подтверждения во второй серии исследования.

Полученные в обеих сериях исследования данные были подвергнуты статистической обработке следующими методами математического анализа: сравнение средних и стандартных отклонений, определение значений статистических критериев для установления достоверности различий (непараметрический критерий Манна-Уитни (для попарного сравнения групп)). Для оценки согласованности оценок экспертов был использован коэффициент согласованности тау-Кендалла. Для оценки взаимосвязей между изучаемыми показателями применялся корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), эксплораторный факторный анализ (Varimax вращение методом главных компонент). Данные обрабатывались с помощью статистических пакетов "Excel'97 for Windows", "SPSS for Windows v.10.0".

Итак, на основании качественного и количественного анализа содержательных (категории) и формально-динамических (время) показателей аргументации можно констатировать возможность выделения трех групп с феноменологически различным "качеством" выбора, которые можно рассматривать как три вида выбора: реактивный выбор, активный выбор неизменности и активный выбор неизвестности.

Как и в первой серии, мы проводили дифференциальное исследование предпосылок, индивидуально-психологических особенностей субъектов, характеризующихся различными видами выбора. На основании полученных

результатов было сделано описание для субъектов, характеризующихся различными видами личностного выбора.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенной теоретической и эмпирической работы, раскрывается общее значение проделанной работы для развития общепсихологических представлений о предпосылках и видах личностного выбора, обсуждаются ограничения проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения типов и индивидуально-психологических предпосылок личностного выбора.

Выводы:

1. По параметру субъективных оснований личностного выбора (на основании процедуры аргументации) можно выделить два вида личностного выбора: активный и реактивный. Активный выбор характеризуется развернутой внутренней деятельностью по поиску, выработке и сопоставлению альтернатив и оснований для их оценки, что выражается в выдвижении смысловых аргументов. Реактивный выбор осуществляется на основе непосредственных предпочтений в отсутствие внутренней проблематизации и развернутой внутренней деятельности.
2. Совмещение субъективного параметра с выделенными С.Мадди видами личностного выбора по объективному параметру направленности (выбор неизменности / выбор неизвестности) позволяет говорить о трех видах личностного выбора: реактивном выборе, активном выборе неизменности и активном выборе неизвестности. При активном выборе неизменности субъект апеллирует к имеющимся компетенциям, задаткам, интересам. При активном выборе неизвестности субъект ориентируется на новые возможности и истолковывает свой опыт как требующий новых способов действий.
3. Субъекты, демонстрирующие различные виды личностного выбора, различаются по таким индивидуально-психологическим предпосылкам, как жизнестойкость, толерантность к неопределенности, осмысленность жизни, параметры субъективного качества выбора, тип каузальной ориентации, отношение к личному будущему, протяженность временной перспективы, особенности самоорганизации деятельности, уровень оптимизма и самоофективности.
4. Субъекты, демонстрирующие реактивный выбор, продуцируют в течение небольшого отрезка времени небольшое количество спонтанных и ситуативных аргументов. Для таких субъектов характерны невысокие показатели жизнестойкости, толерантности к неопределенности,

осмысленности жизни и автономной ориентации. Выбор описывается ими как “естественный” и “значимый”. Свое отношение к личному будущему такие субъекты характеризуют как позитивное, но их временная перспектива укорочена. Для них характерно использование внешних средств самоорганизации деятельности.

5. Субъекты, демонстрирующие активный выбор неизменности, продуцируют большое количество аргументов, апеллирующих к наличным способностям и особенностям деятельности, затрачивая при этом на выдвижение аргументов сравнительно много времени. Их отличает невысокий уровень общей жизнестойкости и толерантности к неопределенности. По показателям смысложизненных ориентаций они ориентированы на процесс и имеют невысокую общую осмысленность жизни, считая себя неспособными контролировать процесс ее течения. Таких субъектов характеризует невысокий общий уровень автономной ориентации и самоэффективности. Они описывают свой выбор как “естественный” и “значимый”, имеют позитивное отношение к личному будущему, обладая при этом протяженной временной перспективой.
6. Субъекты, демонстрирующие активный выбор неизвестности, продуцируют большое количество смысловых аргументов (отвечающих на вопрос "зачем?"), затрачивая при этом немного времени. Их отличает высокий уровень жизнестойкости, толерантности к неопределенности и осмысленности жизни, им свойственен автономный тип каузальной ориентации. Совершаемый ими выбор относительно редко описывается как “естественный” и “значимый”, их отношение к будущему неоднозначно. Временная перспектива отличается укороченной протяженностью, но такие субъекты очень целенаправленны в организации своей деятельности. Их отличает оптимистичное отношение к различным жизненным событиям и высокий уровень самоэффективности.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Мандрикова Е.Ю. Выбор личности: современные подходы к его изучению // Ученые записки кафедры общей психологии / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. Выпуск 2. М. (в печати).
2. Мандрикова Е.Ю. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД). Методическое руководство. М.: Смысл. (в печати)
3. Мандрикова Е.Ю. Экспериментальное воплощение “экзистенциальной дилеммы” // Вестник Московского Университета. №4. С.37-42. (совм. с Д.А. Леонтьевым)
4. Мандрикова Е.Ю. Смысловые основания личностного выбора и его альтернативы: выбор фактичности или выбор возможности // Международная научная конференция “Проблема смысла в науках о человеке”. М.: Смысл. 2005. С.151-157. (совм. с Д.А. Леонтьевым)
5. Мандрикова Е.Ю. Возможности эмпирического исследования личностного потенциала // Межрегиональная научно-прикладная конференция "Прикладная психология как ресурс социально-психологического развития современной России". М., 2005. С. — (совм. с Д.А. Леонтьевым, Е.Н. Осиным, А.В. Плотниковой, Е.И. Расказовой)
6. Мандрикова Е.Ю. Психологическое сопровождение профильного обучения: выбор жизненных целей // Международная научно-практическая конференция "Психология образования: проблемы и перспективы". М., 2004. С.254-255. (совм с Д.А. Леонтьевым)
7. Мандрикова Е.Ю. Расширение временной перспективы в ситуации личностного выбора // 2-я конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2004. С. 107-109.